

Когда Чжун Ижань проснулся, горло саднило так, словно по нему прошлись наждаком. Вот уж точно — расплата за обжорство не заставила себя ждать.

В комнату вошел Сюй Цзэ, неся тарелку свежесваренной каши. Заметив, что Ижань беззвучно шевелит губами, выдавливая лишь сиплые, едва различимые звуки, он нахмурился и подошел к окну.

— Проветрим немного, — Сюй Цзэ приоткрыл створку и направился к шкафу. — И оденься потеплее. Вот, держи, — он выудил тяжелый пуховик. — Руки поднимай.

Из-за сильной простуды Ижань пребывал в каком-то странно-покорном состоянии. Он чувствовал себя виноватым, а потому слушался беспрекословно: что бы Сюй Цзэ ни сказал, он тут же выполнял.

В пуховике стало жарковато, но Ижань понимал: чтобы пропотеть и выгнать болезнь, нужно потерпеть, поэтому не проронил ни слова.

Сюй Цзэ установил на кровати складной столик, поставил на него кашу и маленькое блюдце с уксусом.

— Сам справишься или покормить? — ласково спросил он, взъерошив волосы парня.

Ижань молча забрал у него ложку. Намек был более чем прозрачным.

Сюй Цзэ не возражал. Он присел на край кровати, наблюдая, как тот ест.

— Ну как, вкусно?

После нескольких ложек горячей каши горло немного смягчилось. Голос Ижана всё еще напоминал скрип несмазанной телеги, но он хотя бы смог заговорить:

— Угу, очень вкусно.

Услышав этот хрип, Сюй Цзэ недовольно качнул головой:

— Помолчи лучше. Больше пей.

— Хорошо, — шепотом ответил Ижань.

Он выглядел настолько трогательным и беззащитным, что Сюй Цзэ едва сдерживал улыбку — так и подмывало его подразнить.

Когда тарелка опустела, Ижань с недоумением уставился на блюдец с уксусом.

— Выпьешь? — предложил Сюй Цзэ. — Если не боишься кислоты, глотни залпом. Уксус заразу убивает.

Ижань послушно сглотнул вязкую слюну и осушил блюдец. Кислые продукты он, в общем-то, любил, так что испытание прошло успешно.

Сюй Цзэ остался доволен такой покладистостью. Он наклонился и коснулся своим лбом лба Ижана. Убедившись, что жара нет, он отстранился:

— Пойду разведу лекарство. Выпьешь — и еще поспишь.

— А можно попозже? — тут же взмолился Ижань. — Я совсем не хочу спать.

Сюй Цзэ прикинул, что тот и так проспал почти семь часов с самого утра, и нехотя кивнул:

— Ладно, так и быть.

Лекарств было припасено много, но Сюй Цзэ не хотел превращать Ижана в склад фармацевтики. Он выбрал только самое необходимое: противовоспалительное и порошок, чтобы снять симптомы. Ижань под строгим присмотром выпил снадобье и сразу потянулся к телефону.

Прошло уже три дня с тех пор, как в Weibo слили информацию о закрытии фильма, где он должен был играть главную роль. Шум понемногу стихал, но стервятники всё не унимались, пытаясь выудить хоть какие-то крупницы подробностей из бесконечных перепостов.

Все эти дни Ижань хранил молчание, и, хотя момент для оправданий был уже упущен, он чувствовал, что обязан подать голос.

@Чжун_Ижань_который_хочет_разбогатеть_каждый_день_V:

Простите, что заставил вас волноваться. На улице похолодало, берегите себя и не простужайтесь! [сердечко] Пусть все, кого я люблю, и те, кто любит меня, будут в порядке! [целую] [фото]

— Мамочка Жаня_V: Наш малыш Жань простудился? То-то тебя не было слышно эти дни [плачу]. Обязательно отдыхай и поправляйся!

— Прыгающая_утка: Это что, чашка с лекарством на фото?

— Тяньчжэнь_ди_лэн: Пожалуйста, береги себя!

— Вдохнуть_красавчика_Фуфу_V: Выздоровливай! Слышите, @Учитель_Сюй, позаботьтесь о нашем Жань-Жане как следует!

— Хочу_видеть_Жаня_каждый_день: Учитель, вся надежда на вас!

— Маленький_фанат: Вверяем его вам!

Под вторым топовым комментарием выстроилась целая очередь из однотипных «Позаботьтесь о нём». Ижань не удержался и сунул телефон прямо под нос Сюй Цзэ:

— Смотри.

Сюй Цзэ в это время чистил грушу — при воспалении горла это было лучшее средство. Он поднял взгляд на экран, отложил нож и плод, быстро сфотографировал тарелку и сделал репост.

— Ответил, — улыбнулся он.

— Что?! — Ижань не ожидал такой прыти. Он-то просто хотел показать комментарии. Вернувшись в ленту и обновив страницу, он увидел:

@Сюй_Цзэ:

Поправляйся скорее. Я всегда буду рядом. [целую] [фото]

// @Чжун_Ижань_который_хочет_разбогатеть_каждый_день_V:...

Ижань закашлялся, сделал пару глотков теплой воды и спросил:

— Слушай, а когда ты уже пройдешь верификацию в Weibo?

— О чем ты? — не понял Сюй Цзэ.

— Подтверждение личности. Подписчиков у тебя уже вагон, а подписок маловато. Подай заявку, — пояснил Ижань. — Тогда и имя профиля менять будет проще.

— Хорошо.

Сюй Цзэ придвинулся ближе, и под руководством Ижаня довел число своих подписок до пятидесяти, после чего отправил запрос на заветную галочку «V».

Ижань со своего аккаунта подтвердил личность Сюй Цзэ, а затем попросил Лян Чэна сделать то же самое.

Менеджер отреагировал мгновенно — сначала сделал репост, а следом перезвонил.

— Вы что, сейчас вместе?

— Угу, — Ижань хотел было ответить нормально, но Сюй Цзэ знаком велел ему включить громкую связь и ответил сам: — У него голос совсем пропал, ему вредно разговаривать.

—... Ясно, — вздохнул Лян Чэн. — На улицу не высовывайтесь. Репортеры дежурят у входа в компанию как мухи на меду, не разогнать.

— Мы дома, я приглядываю за ним, не волнуйтесь.

Лян Чэн, к которому внезапно обратились на «вы», даже немного смутился.

— Ижань, отдыхай. Я уже договорился с руководством: дельных предложений сейчас всё равно нет, так что у тебя есть две недели официального отпуска.

— Спасибо, брат Лян Чэн.

— Не за что. Главное — выздоравливай, — голос менеджера стал серьезнее. — А что до тех безумцев в сети... Мы просто решим это через юристов.

— Прости за проблемы, — тихо произнес Ижань. Ему действительно было неловко. Каждый раз, когда что-то случалось, Лян Чэну приходилось латать дыры. Хотя это и было частью работы менеджера, вряд ли разгребание чужого грязного белья приносило ему радость.

— Раз понимаешь, значит... взрослей поскорее, — Лян Чэн вел Ижаня с самого дебюта. Характер парня плохо вязался с мутными водами шоу-бизнеса: Ижань был бесхитростным, не умел интриговать и бороться за место под солнцем. Именно поэтому его так часто и задирали.

Ижань долго молчал, прежде чем ответить:

— Брат Лян Чэн... Раньше я думал, что если не ввязываться в драки, то и проблем не будет.

Думал, так моих фанатов не за что будет ненавидеть. Но теперь я вижу: всё наоборот. Чем слабее моя позиция, тем легче их обидеть и унижить. Им и так непросто любить меня... Как я могу позволять другим вытирать об них ноги из-за моей пассивности?

Лян Чэн, явно не ожидавший таких слов, опешил:

— Рад, что ты это понял.

— Я просто... хочу давать им только лучшее, — договорив, Ижань смущенно втянул голову в плечи. — Ладно, всё. Я выпил лекарство и хочу спать.

Когда звонок завершился, Ижань поглубже зарылся в одеяло. Сюй Цзэ с трудом выудил его оттуда.

— Что, засмутился?

Ижань вспыхнул — осознание собственного пафоса настигло его с опозданием.

—... Ничего подобного! — буркнул он.

Сюй Цзэ весело рассмеялся:

— Спи. Проснешься — как раз будет готов отвар из груши.

— Угу, — Ижань послушно закрыл глаза.

Сюй Цзэ собрал посуду и вышел в гостиную. Остановившись у стола, он набрал номер Сун Ами.

— Ну что, права на экранизацию «Подземной реки» выкуплены?

— Да! — донеслось из трубки ликующее восклицание. — Ты хоть представляешь, сколько они отвалили за права?

Сюй Цзэ равнодушно прислонился к столу.

— Цена не важна. Важно то, кто будет снимать. Когда начнется кастинг, я лично буду присутствовать на площадке.